Публично-правовые науки / Public Law Sciences

Научная статья
DOI: 10.12731/2576-9634-2026-10-2-274
УДК 347.6

Original article
EDN: BQCBAQ

Крепкая семья как традиционная ценность российского государства: историко-правовой аспект

А.В. Карева
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Сохранение и укрепление общероссийской гражданской идентичности является одной из важнейших задач государственной политики Российской Федерации. Ее формирование предполагает обращение к традиционным духовно-нравственным ценностям, среди которых институт семьи занимает центральное место. В условиях глобальных социальных трансформаций, на фоне ценностных различий между Россией и Западом, где преобладают либеральные модели (индивидуализм, секуляризация, признание различных форм семейных союзов), возникает необходимость осмысления и защиты собственного духовного и правового наследия. О. Шпенглер еще столетие назад предупреждал о рисках, связанных с отрицанием традиционных институтов. В связи с этим возникает необходимость в историко-правовом анализе становления отечественной семьи и ее законодательного регулирования. Тем более, что сегодня Россия сталкивается с острыми социальными проблемами: высокий уровень разводов, низкая рождаемость, ослабление межпоколенческой связи. Данные проблемы требуют обращения к историческому опыту, правовым механизмам, которые веками поддерживали семью, обеспечивали ее стабильность и репродуктивную функцию. Эти знания позволят выработать эффективную государственную семейную политику и объяснить, почему в России сохраняется высокая устойчивость традиционной модели семьи. Именно поэтому ретроспективный анализ института семьи становится не только академической, но и практической задачей, от решения которой зависит сохранение преемственности поколений и укрепление общероссийской гражданской идентичности.

Объектом исследования является институт семьи и брака в России как правовой, социальный и ценностный феномен, рассматриваемый в его исторической

динамике от обычного права восточных славян до современного семейного законодательства и конституционных положений.

Цель. Провести комплексный историко-правовой анализ эволюции института семьи и брака в России от догосударственного периода до современности, определить его роль как фундаментальной традиционной ценности и опоры российского государства и общества на всех этапах развития и особенно в контексте изменений, происходящих в мире на фоне цивилизационного конфликта с либеральным Западом и демографических проблем России.

Методология проведения работы. Исследование основано на анализе отечественных правовых памятников, современных нормативных правовых актов и стратегических документов РФ, трудов отечественных и зарубежных ученых. В работе использованы историко-правовой, сравнительно-правовой и системный методы.

Результаты. Прослежена трансформация семейно-брачных отношений, сначала регулируемых обычным правом, затем после Крещения Руси, долгое время находящихся под покровительством церкви и постепенно получивших светское регулирование. Обоснована преемственность отечественного семейного права, ориентированного на поддержание крепкой традиционной семьи. Установлено, что на всех этапах государство (длительное время совместно с церковью) стремилось сохранить и укрепить моногамную патриархальную семью, обеспечивающую репродуктивную функцию и стабильность. Современная Россия придерживается консервативного курса, закрепляя на конституционном уровне союз мужчины и женщины как единственно возможный, сохраняя преемственность с дореволюционными и советскими подходами при ведущей роли государства в регистрации брака.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской и образовательной деятельности по истории государства и права, семейному праву. В программах повышения квалификации судей, работников ЗАГС, органов опеки, государственных и муниципальных служащих, ответственных за реализацию семейной и демографической политики - для формирования системного понимания семьи как правового и ценностного феномена. Практическая значимость работы заключается в возможности ее применения при разработке и совершенствовании государственной семейной политики и законодательства. В законотворческой деятельности в качестве критерия оценки законопроектов на предмет их совместимости с исторически сложившейся отечественной правовой традицией; в правоприменительной сфере для обоснованного толкования понятие «традиционные семейные ценности», «традиционная семья»; в экспертной деятельности при подготовке заключений на законопроекты в сфере семьи, детства.

Ключевые слова: Россия; семья; семейно-брачные отношения; традиционные ценности; преемственность; консервативный курс; государство; православие

Для цитирования. Карева, А. В. (2026). Крепкая семья как традиционная ценность российского государства: историко-правовой аспект. *Russian Studies in Law and Politics / Российские исследования. Право и политика*, *10*(2), 40-73. https://doi.org/10.12731/2576-9634-2026-10-2-274

A strong family as a traditional value of the Russian state: historical and legal aspect

A.V. Kareva
Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation

Abstract

Background. Preserving and strengthening a pan-Russian civic identity is one of the most important tasks of the Russian Federation's state policy. Its formation presupposes an appeal to traditional spiritual and moral values, among which the institution of the family occupies a central place. In the context of global social transformations, against the backdrop of value differences between Russia and the West, where liberal models (individualism, secularization, recognition of various forms of family unions) predominate, there is a need to understand and protect our own spiritual and legal heritage. A century ago, O. Spengler warned of the risks associated with the denial of traditional institutions. In this regard, there is a need for a historical and legal analysis of the development of the Russian family and its legislative regulation, Moreover, today Russia faces pressing social problems: high divorce rates, low birth rates, and weakening intergenerational bonds. These issues require an examination of historical experience and the legal mechanisms that have supported families for centuries, ensuring their stability and reproductive function. This knowledge will enable the development of effective state family policy and explain why the traditional family model remains so resilient in Russia. This is why a retrospective analysis of the institution of the family is becoming not only an academic, but also a practical task, the solution to which will determine the preservation of the continuity of generations and the strengthening of the all-Russian civic identity.

The object of the study is the institution of family and marriage in Russia as a legal, social and value phenomenon, considered in its historical dynamics from the customary law of the Eastern Slavs to modern family legislation and constitutional provisions.

Purpose. The objective of this study is to conduct a comprehensive historical and legal analysis of the evolution of the institution of family and marriage in Russia from the pre-state period to the present day. Furthermore, it aims to determine its role as a fundamental traditional value and a pillar of the Russian state and society across all historical stages, particularly in the context of contemporary global transformations driven by the civilizational conflict with the liberal West and demographic problems of Russia.

Methodology. The study is based on an analysis of historical Russian legal texts, contemporary regulatory acts, and strategic documents of the Russian Federation, alongside the works of domestic and foreign scholars. The research utilizes historical-legal, comparative-legal, and systemic methods.

Results. The text traces the transformation of family and marital relations, which were initially regulated by customary law, then placed under the long-standing patronage of the church following the Baptism of Rus', and gradually subjected to secular regulation. It substantiates the continuity of Russian family law, which remains oriented toward maintaining a healthy a strong traditional family. The study establishes that at all historical stages, the state – often in conjunction with the church – sought to preserve and strengthen the monogamous patriarchal family to ensure stability and reproductive function. Modern Russia adheres to a conservative course, constitutionally defining marriage strictly as a union between a man and a woman. This approach maintains continuity with both pre-revolutionary and Soviet traditions, emphasizing the leading role of the state in marriage registration.

Practical implications. The findings of this study can be applied to research and teaching in the history of state and law, as well as family law. In professional development programs for judges, civil registry office employees, guardianship authorities, and state and municipal officials responsible for implementing family and demographic policies, this approach aims to foster a systemic understanding of the family as both a legal and value-based phenomenon. The practical significance of this work lies in its potential to shape and improve state family policy and legislation. This approach serves as a key criterion in legislative activity for assessing whether draft laws are compatible with historically established national legal traditions. Furthermore, in the sphere of law enforcement, it enables a reasoned interpretation of 'traditional family values' and the 'traditional family,' while in expert activity, it supports the preparation of opinions on draft laws concerning family and childhood.

Keywords: Russia; family; family and marital relations; traditional values; continuity; conservative course; state; Orthodoxy

For citation. Kareva, A. V. (2026). A strong family as a traditional value of the Russian state: historical and legal aspect. *Russian Studies in Law and Politics*, *10*(2), 40-73. https://doi.org/10.12731/2576-9634-2026-10-2-274

Введение

Обращение к традиционным ценностям в современной российской государственной политике вызвано необходимостью обеспечения устойчивого развития, укрепления суверенитета и национального самосознания. В условиях усиливающегося внешнего культурного и информационного воздействия, а также дискуссий о соотношении

либеральных и консервативных ценностей, сохранение и передача духовного наследия становится актуальной задача. В противном случае нарастает угроза размывания идентичности и ослабления межпоколенческой связи.

В западной общественной мысли и социальной практике получили распространение либеральные модели, подчеркивающие приоритет индивидуальных прав и свобод, в том числе в сфере семейных отношений. К ним относятся: признание однополых союзов, упрощенные процедуры развода, снижение рождаемости как следствие изменения репродуктивных установок, которые противоречат не только божественным заповедям, но и законам природы, предписывающим заводить детей, заботиться о них, воспитывать. Однако типичный европеец воспринимает рождение и воспитание детей в качестве досадной помехи на пути личностной самореализации [10, с. 110–111], что указывает на деградацию традиционных социальных институтов. Вместе с тем следует признать, что в западном академическом дискурсе существуют и альтернативные оценки, рассматривающие либеральные реформы семейного права как возможность гибкого регулирования семейных отношений исходя из приоритета индивидуализма, права на самореализацию и личный выбор, что позволяет увеличить индивидуальную автономию и адаптироваться к новым социальным реалиям. Это проявляется в выборе модели семейных отношений, повышении равенства супругов, расширении прав и возможностей членов семьи В рамках либерализации семейного права в Германии в 1976 г. был принят Первый закон о реформе брачного и семейного права, который утвердил модель брака, основанного на партнерстве, а не на подчинении, исключила нормы о разделении семейных обязанностей. До этого в Германии действовало правило «трех К»: «Kinder, Küche, Kirche» (дети, кухня, церковь) – представление о роли женщины в консервативной системе ценностей.

В России деформационные процессы, затронувшие семью, выразились в конкретных цифрах. С 1990 по 2024 г. доля детей, рожденных вне зарегистрированного брака, выросла с 13% до почти

24%. Средний возраст вступления в первый брак увеличился на 5–7 лет. Число домохозяйств, состоящих из одного человека, по данным переписи 2021 г., превысило 25% [32; 29]. Эти статистические данные стали следствием ценностного сдвига, который возможно осознать только на основе анализа российского права, которое на протяжении веков формировало, защищало институт семьи.

В ответ на распространение либеральных моделей в государственной политике и правовой доктрине России подчеркивается значение духовного наследия, культурных и религиозных устоев [2, с. 16]. Защита и поддержание традиционных ценностей, включая семейные, рассматривается в стратегических документах РФ (Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809) как составная часть обеспечения национальной безопасности. Пренебрежение этими ценностями неминуемо провоцирует бездуховность и равнодушие, что деструктивно сказывается на государстве, обществе, личности [31, с. 211].

Как отмечается в современной литературе, на протяжении большей части российской истории семья и семейные ценности сохраняли высокий статус, что подтверждает анализ правовых памятников и документов [18; 35]. При этом от этапа к этапу характер семьи и ее правовое регулирование существенно менялись: от большой патриархальной семьи до малой простой, от церковного брака до светского, от фактического запрета развода до его легализации.

Сегодня борьба за будущее превращается в борьбу за человека. России чужд западно-индивидуалистический, бездуховный вектор движения, нацеленный на освобождение человека от всяких ограничений и авторитетов. Наша страна должна следовать своим путем, в соответствии с русской традицией и духовно-нравственными ориентирами. Это позволяет утверждать, что вся отечественная история – это борьба за традицию, за возможность жить в соответствии с русским менталитетом [3], формирующим особые взаимоотношения, основанные на взаимопомощи, справедливости, милосердии, великодушии [35, с. 12], центром которых являлась и является семья.

В настоящее время российское общество особенно внимательно и бережно относится к институту семьи, причем семьи крепкой,

традиционной. Именно семья имеет самые древние корни, наиболее устойчивые и давние основания, что требует обращения к истории семьи, семейных отношений, определения ее роли в системе социальных связей и анализа эволюции законодательного регулирования данной сферы. По мнению В.И. Байтуганова, в настоящее время традиции возвращаются к нам. Для их наиболее полного и первозданного возрождения следует чаще обращаться к отечественной истории, духовному наследию нашего народа. Научиться принимать свою самобытность можно только с опорой на прошлое. Это необходимо для лучшего понимания того, как жить, как воспитывать детей, какими ценностями руководствоваться. Установки, истины, идеалы, простые и понятные для русского человека 200-300 лет назад, сегодня для многих становятся откровениями [5, с. 9]. Все это делает ретроспективный анализ института семьи и семейного законодательства еще более востребованным.

При этом важен не сам по себе исторический опыт, а его способность объяснять настоящее и предлагать адекватные решения. Например, норма Русской Правды, заменившая кровную месть денежным возмещением, была направлена не на абстрактную гуманизацию, а на выживание семьи кормильца в трудной ситуации. Сегодня, в условиях увеличения разводов и алиментной задолженности, исторический анализ становится более чем востребованным, позволяя установить, что право веками выполняло главную функцию - сохранение семьи как хозяйственного и репродуктивного единства, а не только формального союза.

В ситуации повышенного внимания к семье, ее традиционным идеалам и ценностям, к семейному укладу, который в нашей стране отличается преемственностью, крепкой связью поколений, тем более важно погрузиться в историю данного института. Наследие прошлого продолжает существовать в настоящем благодаря преемственности [1, с. 33]. Эволюция отечественного института семьи и брака находится в центре внимания современных исследователей в сфере истории права и семейного права, что во многом объясняется возросшим интересом к изучению системы традиционных ценностей,

среди которых важнейшую позицию занимает семья. Актуальность данной проблематики связана не только с обострением международной обстановки, санкционной политикой Запада, усиливающего свое идеологическое воздействие через распространение либеральных ценностей. Значение подобных исследований возрастает в условиях ценностного разлома и демографических вызовов современной России (снижение рождаемости, старение населения, сокращение численности населения), так как это позволит понять особенности трансформации института семьи, его влияния на воспроизводство населения для выявления путей решения проблемы.

Российские граждане, между тем, придают большое значение духовному наследию общества, в связи с чем интерес представляют данные опросов ВЦИОМ о традиционных ценностях. Главной жизненной целью россияне считают создание счастливой семьи - 56%. Большинство высказываются за сохранение традиционных семейных ценностей, культуры материнства и отцовства, поддержку многодетности (84%). Под традиционными ценностями россияне подразумевают крепкую семью (51%), а в качестве идеальной семьи называют традиционную семью (84%), причем девять из десяти считают, что в семье должны быть дети (89%) [26].

В последнее время многие ученые посвящают свои работы формированию традиционных духовно-нравственных ценностей, выделяя семейные ценности как наиболее важные и значимые, среди них С.А. Дятлов, А.В. Карева [11; 18]. Особый интерес представляет исследование О.Н. Хужиной, раскрывающее особенности становления и развития нравственных ценностей в истории права с возникновения Древнерусского государства до Российской империи. Обращаясь к текстам правовых памятников, автор выявляет в них проявление традиционных ценностей, подчеркивая огромную роль православной веры в эволюции государства, права, духовных идеалов общества, а также института семьи, ценностное восприятие которого было заложено православием [30]. С.В. Ковалев, исследуя различные периоды эволюции отечественного семейного права, особое внимание уделяет анализу правовых норм, принятых на на-

чальных этапах истории отечественного государства [19]. В работе С.В. Омельянчук раскрываются отношение церкви к семье и браку, анализируется постепенный процесс формирования представлений о данных институтах в обществе [23].

Отдельные работы посвящены ранним этапам становления семейно-брачных отношений и формирования основ семейного законодательства. В частности, С.К. Жиляева и А.А. Максимова анализируют разные способы заключения брака в дохристианской Руси, указывая, что уже в то время важным считалось юридическое подтверждение законности заключаемого брака, в качестве которых рассматривались свадебные обряды и традиции [13]. О.В. Иншаков рассматривает изменение норм Русской Правды, отражающих осознание возрастающей роли семьи как основы общества и государства и ключевого фактора укрепления Руси [17]. Н.С. Нижник свою работу посвящает вопросам формирования представлений о браке и безбрачии в Московии, отмечая характерное для того времени отношение к браку как священному долгу [22].

Особенностям правового регулирования семейно-брачных отношений в советскую эпоху посвящены работы А. Г. Вишневского, А.А. Жиляевой, С.В. Захарова, В.А. Зуева, В.А. Мун, А.А. Терениченко, К.Э. Шахназарян [6; 7; 12; 15; 16; 21; 28; 32]. Начальные этапы истории советского семейного права получили освещение в работах А.А. Жиляевой и К.Э. Шахназарян, которые отмечают противоречивость и непоследовательность радикальной семейной политики новой власти [13; 32]. В.А. Мун анализирует принципы советского права, закрепленные в нормах законодательства, а также их постепенное изменение [21]. В.А. Зуев, исследуя причины кризисных явлений в семейных отношениях в XX в., утверждает, что превращение женщин в полноценную часть общества уравняло женщин с мужчинами, изменив характер семейных отношений и образ жизни семьи [16]. А.А. Терениченко, рассуждая о перспективах и судьбах семейных отношений в условиях современного культурного кризиса, убежден, что в России именно семья может ему противостоять [28]. К.Э. Шахназарян и В.А. Мун отмечают определенную

преемственность советского семейного права с предыдущими этапами, несмотря на отказ от дореволюционной традиции (приоритет интересов ребенка, обязательная регистрация брака).

Э.Г. Юзиханова, С.В. Смелова, отмечая важность морально-нравственных основ, воплощенных в традиционных ценностях, доказывают роль семьи в их формировании, что вызывает необходимость ее обязательной защиты на государственном уровне [35]. О необходимости законодательной защиты семьи указывается в работе В.А. Мун, где данный опыт исследуется в контексте исторического анализа института семьи, начиная с советского периода до конституционных реформ 2020 г. Н.В. Летова раскрывает значение семейных ценностей для формирования духовно-нравственной основы общества, которые в условиях враждебного воздействия чуждых идеологий, направленных на разрушение семейных ценностей, требуют особой защиты и охраны государства [20]. Н.А. Вялых, Рубцова С.П. посвятили свои работы особенностям процесса трансформации семьи в современной России, его причинам и способам преодоления [8; 25].

Наряду с консервативной концепцией в научной литературе представлены и иные подходы к оценке эволюции семьи, семейных отношений и семейного законодательства. Некоторые исследователи рассматривают либерализацию семейного права в XX в. (упрощение процедуры заключения и расторжения брака, легализация фактических брачных отношений, отказ от сакральности отношений между мужчиной и женщиной, признание внебрачных детей, равноправие супругов) как неизбежный и конструктивный процесс, расширяющий самостоятельность личности и защищающий права женщин и детей. С.А. Захаров в качестве положительной тенденции на рубеже XIX-XX вв. оценивает повышение брачного возраста и формирование семьи в более зрелые годы, взвешенное планирование беременностей, сокращение количества ранних браков [15]. А.Г. Вишневский уверен, что изменение семейных ценностей - следствие модернизационных перемен, охвативших всю область семейных отношений, в результате чего к концу XX в. массовая российская семья перестает быть

классической семьей с тысячелетней историей. Для новой семьи главным является не «внешний» контроль (со стороны государства), а внутренний контроль, который, являясь преимуществом, не только расширяет свободу индивидуального выбора человека в личной жизни, но и повышает саморегулирование всего общества [6]. Т.В Закирова и З.Ю. Переселкова, признавая масштабность изменений российской семьи и либерализацию семейных ценностей, позитивно оценивают данный процесс, рассматривая либерализацию как фактор обогащения семейных отношений, которые могут предстать в роли субъекта либеральной экономической модели. В качестве конструктивного примера для заимствования авторы приводят опыт азиатских либеральных обществ, где семейные ценности включены в рыночные отношения (Япония, Южная Корея) [14].

Обращение к альтернативным мнениям и оценкам не отменяет ценности историко-правового анализа семьи и брака, но позволяет сформировать целостное представление о происходящих в этой сфере процессах.

Несмотря на многочисленные работы по истории семьи, комплексное историко-правовое исследование, охватывающее эволюцию института семьи от догосударственной Руси до конституционных реформ 2020 г. как единый процесс отсутствует. Данная работа предлагает такую периодизацию и обосновывает устойчивость патриархальной моногамной модели как основополагающего элемента российской правовой традиции.

Новизна работы состоит в исследовании эволюции российской семьи и брака как единого преемственного процесса и выявлении неизменных правовых принципов, которые действовали на протяжении всей отечественной истории и могут быть адаптированы к современным условиям. Выявляется устойчивая тенденция отечественного права к сохранению семьи как «особого, относительно замкнутого мира» при минимальном вторжении государства, что позволяет сочетать консервативный курс с нравственной свободой. Доказывается, что малая моногамная семья - результат длительного правового отбора, что эта модель оказалась наиболее успешной для

воспроизводства населения, стабильности общества и развития государства. Выявляется роль православной церкви в формировании ценностного осознания семьи, что получает системное историко-правовое обоснование в контексте современных цивилизационных вызовов. Предлагается периодизация отечественного семейного законодательства по критерию степени государственного вмешательства при сохранении ценностного ядра.

Гипотеза исследования. Семья как важнейшая традиционная ценность на протяжении всей отечественной истории сохраняет преемственность, обеспечивая духовную связь поколений, являясь настоящей опорой и общества, и государства, которые во все времена в отношении брака и семьи сохраняли приверженность моногамной патриархальной модели. Консервативный курс в отношении семьи, складывающийся на основе исторического опыта и влияния православия, становится особенно актуальным и востребованным сегодня, когда современная российская семья, выступая основой безопасности страны и формирования национальной идентичности, нуждается в конституционной защите и государственной поддержке.

Материалы и методы

В качестве источников анализа выступили памятники древнерусского и средневекового права и законодательства: «Повесть временных лет», Русская Правда, Устав Ярослава о церковных судах, Судебник Ивана III и Ивана IV, Соборное Уложение 1649 г., сборники «Домострой» и «Стоглав». Исследование семейно-брачных отношений в имперский и советский периоды основывалось на Своде законов гражданских Российской империи, первых советских декретах и кодексах. В работе были задействованы труды отечественных и зарубежных исследователей (О. Шпенглер, В.И. Байтуганов, А.Г. Вишневский, С.А. Дятлов, С.К. Жиляева, О.В. Иншаков и др.), современные нормативные правовые акты и стратегические документы РФ (Конституция РФ, указы о сохранении традиционных ценностей), а также статистические показатели и данные опросов. В работе использованы историко-правовой, сравнительно-правовой

и системный методы, позволяющие проследить эволюцию института семьи и брака в контексте изменения государственной политики и общественного сознания от догосударственного периода до настоящего времени, сохраняющих приверженность патриархальной традиционной семьи и выявить ее значение как хранительницы духовного наследия, обеспечивающей передачу ценностей, традиций и опыта между поколениями.

Результаты и обсуждение

В семейно-брачных отношениях преемственность проявляется наиболее ярко и значительно. Их история начинается еще в догосударственный период, когда семья брала на себя выполнение важных функций. Ранние сведения о брачно-семейных отношениях славян языческого периода можно обнаружить в Повести временных лет, текст которой повествует о наличии двух форм брака - моногамии и полигамии. Полигамия была обычным явлением у древлян, вятичей, кривичей и др. В отличие от них традициям моногамии придерживались поляне – племя, являющееся центром притяжения для других восточнославянских племен и ядром будущего Древнерусского государства. По мнению С.К. Жиляевой поляне изначально предпочитали создавать крепкие семьи, где было принято почитать и уважать старших, заниматься воспитанием детей и где развод являлся нежелательным и исключительным явлением. Именно феномен подобной семьи способствовал благополучному развитию княжества полян и успешному складыванию государственности и права [13, с. 37-38].

До Крещения Руси славяне в создании семьи полагались на природу и собственные представления о зрелости. Уже тогда в больших семьях складывались консервативные, патриархальные отношения с господствующим положением отца – мужчины. В результате роста производительности труда и эффективности хозяйства из состава большой семьи (рода) выделяется малая семья, включающая супругов и их детей, еще не вступивших в брак. Это указывало на формирование наиболее оптимальной модели воспроизводства населения

как основной ячейки общества. Она отличалась устойчивостью и была призвана защищать и сохранять членов малой семьи, в чем было заинтересовано и население, и государство. Все это привело к преобладанию малой моногамной семьи в экономическом плане, распространяющейся в разных категориях населения и получившей преимущественное развитие как наиболее удачная форма [17, с. 9].

Регулирование семейных отношений в дохристианской Руси происходило на основе обычного права. Именно неукоснительное следование свадебным обрядам и традициям, их четкое выполнение, становилось доказательством законности заключаемого брака, придавало ему юридическую силу. По сложившимся представлениям общество должно состоять из семейных коллективов, включающих жену или жен и, непременно, детей, подчиняющихся мужу, отцу как хозяину дома. Семья и создавалась ради рождения и воспитания детей, ведения совместного хозяйства. Несоответствующее данным установкам вызывали непонимание и неизбежное порицание [13, с. 39-40.].

Если до возникновения Древнерусского государства брачно-семейные отношения славян находились под влиянием природных установок, обычаев и традиций, что предполагало слабое вмешательство властей в данную сферу [4, с. 12], то с образованием Киевской Руси семейные отношения оказались в центре внимания государства. Власть воспринимала их в качестве особого предмета правового регулирования, стремясь регламентировать действия и общение супругов, родственников и других участников семейных отношений [27, с. 148].

Принятие христианства по византийскому образцу во многом определило вектор развития страны. На данном этапе обычное право, доминирующее в регулировании брачно-семейных отношений Руси, уступило место церковному (каноническому) праву, хотя и продолжало оказывать существенное влияние. Соответственно в религиозных воззрениях на вопросы семьи и брака преобладала византийская модель, которая нашла свое воплощение в «Номоканоне».

В целом, крещение Руси способствовало утверждению большой роли православия в формировании нравственных ориентиров обще-

ства, в становлении и эволюции государственности и права. Это позволяет С.А. Дятлову рассматривать православную веру как один из главных источников развития русской цивилизации, важнейший элемент генетической конструкции отечественного государства, отличающегося непрерывным расширением, усложнением [11, с. 249–250]. При этом особое воздействие церковь неизменно оказывала на самые значимые общественные институты, среди которых семья всегда занимала ключевую позицию.

Важное значение православной церкви состояло в формировании особого ценностного осознания семьи. С помощью княжеских установлений власть подкрепляла, поддерживала православные требования к браку, придавая им надлежащий статус. Например, определяла ответственность за многоженство, прелюбодеяние, заключение второго брака без расторжения первого, самовольный развод, ограничения расторжения брака, что было закреплено в Уставе Ярослава о церковных судах. Все это свидетельствует о едином стремлении государства и церкви влиять на население, способствуя образованию крепкой семьи и ее сохранению через закрепления соответствующих запретов [30, с. 66-67].

Появление Русской Правды ознаменовало постепенную трансформацию в регулировании общественных отношений от норм морали и обычного права к писанному праву, воплощенному в едином общегосударственном законодательстве Древней Руси. Русский народ, для которого мораль была первична и крайне почитаема, особенно в области семейных отношений, правовое регулирование семейной сферы первым писаным кодексом было воспринято неоднозначно. Предназначение древнерусского законодательства состояло в защите конструктивных интересов, способствующих эффективному развитию «малой семьи», как наиболее оптимальной модели существования, и ее материальному обеспечению. В качестве полноценной семьи времен Русской Правды считалась семья, исполняющая репродуктивную функцию. Русская Правда стоит на защите интересов семьи. Семья, являясь основой общества и опорой власти, занимается домашним хозяйством, и способствует развитию товарного производства. Право-

вые нормы первого общерусского кодекса указывают на осознание важности сохранения и защиты семьи как фундамента общества в Древней Руси [17, с. 10]. Нормы Русской Правда направлены против факторов, разрушающих семью, подрывающих ее основы.

По мере развития общественных отношений и правосознания населения Руси, эмоциональное восприятие события постепенно уступало место его рациональной оценки, в связи с чем денежное возмещение в связи с потерей кормильца и владельца имущества становилось предпочтительнее мести, не позволяющей возместить ущерб семье. Месть как деструктивный феномен, провоцировала еще более негативные последствия, приводя к неизбежному распаду семьи потерпевшего или ответчика, что исключало ее сохранение и воспроизводство. Нормы Русской правды, допускающие выбор между местью и возмещением ущерба, подчеркивали важность института семьи и значимость потери ее кормильца.

Развитие общественных отношений отразилось в нормах новой редакции Русской Правды – Пространной, которые регламентировали процесс совместного владения имуществом супругов и его раздела при разводе. Во многом благодаря появлению Русской Правды из всех известных форм брака преимущественное распространение получила договорная форма, предполагающая наличие приданого за невестой. Постепенно складывался принцип общности прав на имущества обоих супругов, что способствовало повышению положения жены в семье. Отныне материальным фундаментом дома становится имущество супругов. Вместе с тем муж имел явные преимущества в материальном плане. Однако наличие приданого, полученного от родителей и родственников, предоставляло жене определенную материальную поддержку, придавало ей уверенности в условиях перехода в семью мужа на его содержание. Тем самым, приданое, являясь отдельной собственностью жены, позволяло защищать ее интересы, при этом муж не имел права распоряжаться этой собственностью без согласия жены [17, с. 13-14; 28, с. 79].

В условиях строгого воспитания и доминирования мужчины в семье, несмотря на сложность развода, он допускался. Разводу

предшествовало предварительное судебное разбирательство с привлечением свидетелей. В обязательном порядке следовало доказать целесообразность развода и указать веские причины. Законным поводом было прелюбодеяние жены, физическая неспособность мужа к брачному сожительству (которое со временем стало ограничиваться). Смерть одного из супругов вела к естественному прекращению брака, что исключало его расторжение. После развода предусматривались выплаты государству, церкви, разведенным супругам, их семьям. Закрепленный в законодательстве принцип наследования в случае смерти главы семьи был призван поддержать осиротевших членов семьи и обеспечить их выживание [17, с. 14; 28, с. 79].

Прогрессивный и позитивный характер Русской Правды, свидетельствующий о стремлении закрепить семейные ценности в качестве прочного фундамента общества, проявлялся во многих направлениях: поддержка социального и биологического воспроизводства семьи, защита жизни и здоровья ее членов, охрана ее неизбежной и оптимальной обособленности в социуме, здравое разрешение внутрисемейных конфликтов [28, с. 79]. Все это указывало на то, что уже на начальных этапах становления и развития Древней Руси, формирования единого правового кодекса, законодатель продемонстрировал стремление закрепить наиболее значимые духовно-нравственные ценности, среди которых традиционная семья и семейные ценности занимали особое место.

В последующие этапы роль церкви возрастала, что отразилось в общегосударственных кодексах - Судебнике Ивана III и Судебнике Ивана IV, где правовое регулирование семейных отношений опиралось на церковные установки. В дальнейшем нормы брачного права получили закрепление в Соборном Уложении 1649 г., который продемонстрировал тенденцию усиления влияния государственной власти на семейную сферу. В соответствии с Соборным Уложением юридические последствия имел только церковный брак. В народном сознании брак получал высокое общественное одобрение, считался показателем порядочности человека, его материального благополучия, положения в обществе, а вступление в брак расценивалось в качестве нравственного долга [22, с. 221].

Важнейшие церковные установки нашли отражение в «Домострое» и «Стоглаве», которые оказали огромное влияние на брачно-семейные отношения дореволюционной России. «Домострой», представляющий собой средневековое произведение XVI в., являлся неофициальным, но авторитетным сборником, содержащим правила и советы, относящиеся к духовной жизни человека, роли религии, но главное, посвященные семейно-бытовой сфере. «Домострой», как обширный свод наставлений, регламентирующих семейно-бытовые отношения, стал настоящей энциклопедией русского быта, где содержались бытовые и житейские правила, полезные сведения о домашнем хозяйстве, принципах существования семьи и поучения всем домочадцам [16, с. 141; 32, с. 123].

Усложнение общественных отношений на фоне тенденции перехода от средневековых церковных традиций к более светским формам культуры было связано с процессом секуляризации. Это нашло отражение в Стоглаве, который конкретизировал проведение обрядов крещения, венчания, закреплял количество браков, их оформление, уточнял наказания за нарушение брачных норм, что было направлено на упорядочение брачно-семейных отношений.

XVII в. ознаменовался значительными изменениями в разных сферах общественной жизни. Именно в это время, несмотря на сохранение роли церкви в регулировании вопросов семьи и брака, наблюдается тенденция верховной власти активнее влиять на данную сферу. Не посягая в целом на брачно-семейные отношения, находящиеся в ведении церковной власти, Соборное Уложение 1649 г. закрепило нормы, которые могли серьезно повлиять на правовой статус членов семьи. Родители получили полную власть над детьми. Признавая покровительство церкви над семейно-брачными отношениями, государство, стремясь включится в процесс их регулирования, пока не обладало достаточным потенциалом для создания светского законодательства в сфере семейного права [4, с. 10].

Соборное Уложение 1649 г. отличалось усложнением и одновременно ужесточением правовых установок, что указывало на формирование, а затем и оформление абсолютной монархии при

Петре I [28, с. 79]. Но даже с наступлением эпохи абсолютизма преобладающее значение имел церковный брак как союз, имеющий юридические последствия. Государство, заинтересованное во включении норм церковного права в общую правовую систему страны, вплоть до революции признавало только этот брак. Именно церковь ведала вопросами заключения и расторжения брака, она же регистрировала его. Церковные суды имели право рассматривать дела о прекращении брака. Тем не менее начиная с правления Петра I, стремящегося подчинить церковь светской власти, наблюдаются активные попытки государственной власти вмешаться в семейно-брачные отношения, свидетельствующие о позитивных переменах в семейном законодательстве. По мнению С.В. Ковалева именно с Петром I был связан новый этап эволюции семейного права, его преобразования стимулировали развитие светского законодательства в стране. Принцип добровольности вступления в брак приобрел императивный характер. Большое значение Петр придавал образованию, что отразилось на введение образовательного ценза для дворян, заключающих брак, от них стали требовать справку о познании в области математических наук. Кроме того, православные получили возможность вступать в брак с представителям христиан разных конфессий [19, с. 343].

Впоследствии данная тенденция в Российской империи усилилась, однако несмотря на повышение роли государства в регулировании семейно-брачных отношений, авторитет церкви в данной сфере был непререкаемым, а вмешательства в ее компетенцию были незначительными, противоречивыми, что не способствовало формированию общегосударственной политики в этой сфере [4, с. 11-12]. Тем не менее усиление влияния светской власти на регламентацию семейно-брачных отношений в Российской империи XIX в. отразилось в Своде законов гражданских, где закреплялись основные положения брачно-семейного права, определялись условия и порядок заключения брака, устанавливались личные и имущественные права супругов, их обязанности по отношению друг к другу. Данные нормы, особенно связанные с совместным проживанием супругов, свидетельствовали

о стремлении государства не только сохранить брак и семью, но и укрепить их, а также стимулировать рождаемость, что в целом указывало на попытки систематизировать семейное законодательство [9, с. 236-237]. Тем самым, в дореволюционной России семейно-брачные отношения приобретали светский характер постепенно.

В советской России данная сфера претерпела радикальные изменения в первые годы. Регулированию брачно-семейных отношений придавалось особое значение в силу их важной роли, а также огромному влиянию церковных органов на эту сферу, которое новая власть стремилась нейтрализовать, рассматривая церковь как конкурирующую систему [12, с. 343]. Несмотря на разрыв с дореволюционной традицией, советское семейное право некоторые ее элементы сохранило (приоритет интересов ребенка, обязательная регистрация брака) [32, с. 124; 21, с. 137-143].

Регистрация брака отныне перешла в ведение государства, его специальных органов. Официальным признавался только гражданский (светский) брак, получивший юридическую силу и имеющий правовые последствия, в котором мужчина и женщина равноправны [32, с. 123-124]. Церковный брак не отменялся, являясь частным делом вступающих в брак, но не порождал правовых последствий. Эти основы воплотились в Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г., где нашел подтверждение гражданский (светский) брак, принципы моногамии, равноправия супругов, свобода развода, равенство прав детей брачных и внебрачных, приоритет интересов детей. Советское семейное права, по мнению А.А. Терениченко, несмотря на противоречия первых лет, отражало подлинное стремление государства и общества оберегать семью как ее основу [28, с. 79]. Во многом благодаря этому семейное право стало формироваться как самостоятельная отрасль.

Трансформация семьи происходила под влиянием социально-экономических процессов. В первые годы после революции патриархальная семья подверглась жесткой критике, что привело к отрицанию института семьи в целом. Такое негативное отношение продержалось недолго и в конце 1920-х гг. советское государство стремится

возродить ценности традиционной семьи. Однако необходимость в создании военно-промышленного комплекса, сопровождавшееся индустриальным и городским ростом, распространением городского образа жизни, повышением независимости женщин противоречили традиционным семейным отношениям [7]. Индустриализация и урбанизация 1930-х гг. вызвали массовое перемещение населения из сельской местности в города, вовлечение женщин в общественное производство и расширение их экономической самостоятельности, что вело к разрушению традиционной патриархальной семьи.

Советское семейное законодательство было противоречивым. Если 1920-е гг. стали временем либерализации (свобода развода, признание фактических браков). То в 1930–1940-е годы наблюдался возврат к более консервативной модели, что выразилось в ужесточении процедуры развода (1936, 1944), введении налогов на бездетность, учреждении государственных наград для многодетных матерей. Это подтверждают следующие данные: облегченная процедура развода вызвала рост разводов в 1920-х гг. А противоположный курс в 1930-1950-х гг. привел к их снижению. Однако тенденция к увеличению разводов сохранялась [15].

При этом государство проявляло стремление устранить церковь как регулятора брачно-семейных отношений, предлагая свои альтернативы («красные крестины», «красные свадьбы»). По мере формирования представления о семье, как ячейке общества, призванной выполнять важнейшие социальные функции, государство усиливало контроль за семейными правоотношениями [32, с. 123].

Институт материнства и детства впервые был закреплен в Конституции СССР 1936 г., которая обеспечила равноправие мужчин и женщин во всех общественных сферах. Демографические потери, связанные с коллективизацией, голодом, а впоследствии с Великой Отечественной войной, привели к временному запрету на аборты (1936–1955) и ограничению прав внебрачных детей. Права внебрачных детей были восстановлены в Кодексе 1969 г., закрепившем компромиссную модель: формальное равноправие супругов, упрощенный порядок развода через ЗАГС при отсутствии несовершеннолетних

детей и имущественных споров, но при сохранении государственного контроля над семейными отношениями. Прогрессивность и демократичность Кодекса выразилась в обеспечении более широкого признания и защиты прав и обязанностей супругов, введении определенных алиментных обязательств [21, с. 142].

Своеобразным регулятором семейного поведения стал жилищный фактор. Ограниченная жилплощадь сдерживали рождаемость и способствовали распространению малодетной семьи. А институт прописки и распределение жилья через предприятия, позволяя получать отдельное жилье, укреплял брак.

В середине XX в. иерархическое устройство традиционного общества, было разрушено. Наличие детских садов и школ, возможность карьерного роста сделали женщину полноценной частью социума, уровняв женщин с мужчинами. В условиях, когда, государство заявило о свободе женщины-матери и равенстве супругов, а развод стал привычным явлением и снизился уровень рождаемости, характер семейных отношений и жизнь семьи изменились [16, с. 142]. В это время сложилась модель «советской семьи»: работающая мать, государственное обеспечение детских учреждений, приоритет интересов ребенка, но при фактическом сохранении гендерного неравенства в распределении домашних обязанностей. В Конституции СССР 1977 г. впервые была закреплена норма о государственной защите семьи (ст. 53), что подтверждало ее значимость и обязанность государства по ее поддержке.

Тем не менее серьезными проблемами XX – начала XXI вв. для страны стали многочисленные разводы и позднее создание семьи, что усугублялось стремлением отложить регистрацию брака или совсем отказаться от нее, ярко проявившееся в 1970-е гг. По мнению С.В. Захарова, рост разводов сопровождал Россию на протяжении более чем столетие, утвердившись в качестве ведущей тенденции. В конце XIX в., когда разводы разрешались Священным Синодом и лишь в исключительных случаях, на 1000 существующих супружеских пар ежегодно приходилось 0,06 развода, а в 1913 г. – 0,15 развода. В конце XX – первом десятилетии XXI вв. – расторжение

брака происходит в более 20 случаях на 1000 супружеских пар, то есть в 330 раз больше [15].

Особенно негативно отразился на российской семье кризис 1990-х гг., вызвавший деформацию ценностных и нормативных установок. Семья в это время оказалась без экономической поддержки, что деструктивно отразилось на ее социальных функциях, поскольку большинство родителей потеряли возможность заниматься воспитанием своих детей, многие, кроме того, пребывали в растерянности в результате разрушения привычной системы ценностей [25, с. 54].

В новой России, благодаря принятию действующего семейного кодекса в 1995 г., происходило медленное возвращение к либерализации брачно-семейных отношений. Вместе с тем государство, осознавая семью как важнейший и необходимый общественный институт, нуждающийся во всесторонней заботе и охране, было заинтересовано в крепкой здоровой семье, материально обеспеченной и способной к полноценному воспитанию ребенка. Это определило активное участие государства в регулировании брачно-семейных отношений [27, с. 150-151], которые, однако, находятся в кризисном состоянии. Это выражается в повышении возраста вступления в брак, уменьшение количества браков и росте нерегистрируемых браков, неполных семьях, сокращении рождаемости. Это связано с ценностным конфликтом по поводу рождения и социализации детей, подтверждением чего являются новые модели репродуктивного поведения: долговременная тенденция снижения рождаемости, откладывание рождения ребенка на более поздние периоды. Изменения в семье отражаются на демографических процессах и усиливают тенденцию естественной убыли населения, которая фиксируется с 1993 г. [29]. Достаточно стабильным в последние годы остается число разводов в России, находясь в пределах 600-700 тысяч в год. По данным за 2024 г. на 10 новых браков приходится 8 разводов [24]. «Промежуточное положение» российского общества формирует сложную ситуацию ценностного разлома, в котором семья как социальный институт подвергается трансформации. При этом, как утверждает Н.А. Вялых, институт семьи существует, со-

храняя функционал и значение для государства, социума и каждого человека, но не исключает наличия отдельных кризисных семей. Автор видит перспективу развития российского института семьи в равноправном взаимодействии и взаимной ответственности общества перед семьей и семьи перед обществом, что предполагает повышение ответственности семьи за свое существование и развитие, за возможность реализации каждого ее члена [8, с. 130, 132-133].

Т.В. Закирова и З.Ю. Переселкова признают, что рыночная экономика, ориентированная на самореализацию человека в публичной сфере, карьере, вступает в противоречие с ценностями родительства и супружества. Это приводит к распространению незарегистрированных брачных союзов, а самой предпочтительной моделью семейных отношений делает «эгалитарную» семью – семью равных [14, с. 362-363]. Тем не менее, анализируя изменения в семейных отношениях, авторы констатируют, что эти отношения продолжают существовать, после чего заключают, что либерализация может способствовать развитию семейных отношений, но только если семья предстанет в роли субъекта либеральной экономической модели [14, с. 365].

В последнее время в стране получила распространение модель «эгалитарной» семьи (семьи равных), что подтверждают общероссийские опросы. В вопросе распределения семейных ролей 91 % россиян выступает за равенство в ведении домашнего хозяйства между супругами и 90 % – за равное участие в воспитании детей отца и матери [14, с. 363]. Все это свидетельствует о неизбежном процессе осовременивания традиционных ценностей, который вызван расширением спектра возможностей, свободой выбора, увеличением территориальной мобильности, распространением цифровых технологий, что приводит к появлению современных форм семейных отношений. Решение кризисных состояний института семьи во многом зависит от проведения активной демографической политики, от государственной поддержки семей, но в условиях трансформации мира и общества возрастает личная ответственности семьи за свое благополучие и здоровье [8, с. 130-133]. Перспектива развития института семьи в России, преодоление ее трансформации связана, пре-

жде всего, с возрождением семьи как духовного очага, сохранением и приумножением традиционных семейных ценностей. В спасении семьи, ее духовном восстановлении огромную роль играет церковь, тем более, что ее влияние на семейные отношения сохранялось на всех этапах их эволюции, за исключением советского.

Особенно значимым и наиболее важным подобное влияние стало в настоящее время, что вызвано обращением к прошлому, историческим корням, духовному наследию и вековым традициям народа, связанным, прежде всего, с Русской православной церковью. В дореволюционной России, где преобладала религиозная идеологии и бесспорным авторитетом являлась церковь, и сейчас, в современной России, являющейся правовым, социальным и светским государством, государство и церковь предпринимают совместные усилия по укреплению семейных ценностей. Они находятся на страже семьи, материнства, отцовства, детства, защищая и отстаивая их интересы.

Практическая ценность исследования состоит не только в систематизации историко-правового материала, но и в разработке комплекса прикладных средств: критериев оценки законопроектов на совместимость с российской правовой традицией, историко-правовых аргументов для судов и органов опеки, образовательных курсов для подготовки кадров в сфере семейной политики. Результаты работы могут быть непосредственно востребованы при совершенствовании Семейного кодекса РФ, разработке мер демографической политики, а также в правоприменительной практике при толковании понятия «традиционные семейные ценности», «традиционная семья».

Заключение

Проведенное историко-правовое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Впервые осуществлен комплексный, сквозной анализ эволюции института семьи и брака в России как единого преемственного процесса. Исследование показывает, как одни и те же ценностные установки воспроизводятся в разных правовых системах (от Русской Правды до Конституции РФ), выявляет неизменные правовые

принципы, действовавшие вне зависимости от смены политических режимов (обязательная регистрация, приоритет репродуктивной функции, ограничение развода, имущественная взаимопомощь супругов), которые в разные эпохи реально обеспечивали устойчивость семьи.

2. Обосновывает тезис о минимальном вторжении государства в семью как устойчивой тенденции отечественного права. Это положение корректирует представление о тотальной регламентации семейной сферы и понимание характера российской правовой традиции.

3. Доказывается, что малая моногамная семья – не произвольный выбор государства, а результат многовекового правового отбора, связанного с демографическими и экономическими интересами государства. Устанавливается успешность данной модели для общества и государства.

4. Раскрывается роль православной церкви не только как регулятора семейно-брачных отношений, но и как института, сформировавшего ценностное осознание семьи, которая в современной России вновь актуализируется в качестве противовеса западным деструктивным влияниям, что впервые получает системное историко-правовое обоснование.

5. Предлагается периодизация эволюции семейного законодательства России на основании критерия - степени государственного вмешательства при сохранении ценностного ядра (моногамного союза с репродуктивной функцией). Это позволяет прогнозировать устойчивость законодательных новаций и оценивать их совместимость с российской правовой традицией.

6. Обосновывается необходимость взвешенного баланса нравственных и правовых основ в современном семейном законодательстве, не допускающего чрезмерности в регламентации вопросов семьи и брака и опирающегося на знание истории отечественной семьи и брака, на восприятие их как традиционного союза мужчины и женщины.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу: семья на всех этапах российской истории сохранялась как крепкая традиционная ценность, обеспечивающая преемственность поколений и стабильность государства. На всех этапах Россия сохраняла консервативный курс. В условиях ценностного конфликта с Западом, на фоне

серьезных демографических вызовов конституционная защита семьи становится стратегическим приоритетом. А влияние православия, вновь востребованное, способствует формированию нравственных ценностей и выступает в качестве духовного противовеса деструктивным либеральным идеологиям.

В качестве наиболее перспективных направлений исследования крепкой семьи как традиционной ценности представляется важным проанализировать, подходы к защите традиционной семьи в других странах с консервативной установкой (Китай, Иран, Венгрия) для выявления возможных вариантов правового регулирования. Также в условиях цифровой трансформации актуальным является исследование о том, как разнообразные технологии способны разнопланово воздействовать на традиционные семейные ценности, с одной стороны, предоставляя новые возможности, а с другой – создавая риски и проблемы для семейных отношений и межпоколенческой связи.

Именно семья на протяжении всего исторического пути доказывала свою устойчивость, надежность, важность, обладающие общегосударственным характером при ее явной самостоятельности и некоторой замкнутости, объединяющей узкий круг близких людей. Семья играет важнейшую роль в процессе передачи знаний и духовного наследия. Именно она содействует сохранению системы ценностей предшествующих поколений и приобщению к ним с помощью традиций и обычаев [21, с. 144; 16, с. 142]. В свою очередь сохранению семьи будет способствовать возвращение нравственного воспитания, опирающегося на многовековые ценности российского общества [16, с. 142]. Сегодня, в условиях меняющегося мира, цифровой трансформации, обостряющегося культурного кризиса и ценностного конфликта именно семья способна им противостоять, превращаясь в реальную ячейку общества, в надежный тыл для каждого.

Список литературы

1. Акаев, В. Х., Нанаева, Б. Б. (2024). Историческая память как фактор возрождения российской идентичности. *Научная мысль Кавказа*, (*4*), 29–35. https://doi.org/10.18522/2072-0181-2025-120-29-35. EDN: https://elibrary.ru/BDYIRK

2. Акиева, П. Х. (2023). Секулярный глобализм: современные вызовы. *Образование и право*, (*12)*, 13–17. https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-12-13-17. EDN: https://elibrary.ru/TYTDPV
3. Андреев, А. П., Селиванов, А. И. (2001). Западный индивидуализм и русская традиция. *Философия и общество*, (4), 98–126. EDN: https://elibrary.ru/VLLAHT
4. Арсякова, И. Н., Видова, Т. А. (2024). Становление брачно-семейных отношений в IX–XVIII веках. *Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки*, (4), 7–13. https://doi.org/10.21777/2587-9472-2024-4-7-13. EDN: https://elibrary.ru/UOTXYX
5. Байтуганов, В. И. (2024). Православие и народность как культурная парадигма в сохранении исторической памяти русского народа. В Б. П. Черник (Ред.), *Историческая память: истоки и современные смыслы* (с. 8–26). Агентство «Сибпринт». Получено с https://centr-bo.ru/wp-content/uploads/2024/07/Монография (дата обращения: 22.05.2026)
6. Вишневский, А. Г. (1999). Демографическая модернизация России и ее противоречия. *Мир России*, *4*, 5–21. EDN: https://elibrary.ru/TXCWSU
7. Вишневский, А. Г. (2008). Эволюция российской семьи. *Экология и жизнь*, *8*. Получено с https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430651/Evolyutsiya_rossiyskoy_semi_prodolzhenie?ysclid=mq5dozfsl220350225 (дата обращения: 14.06.2026)
8. Вялых, Н. А. (2021). Трансформация института семьи в российском обществе: социальные противоречия и социологические иллюзии. *Векторы благополучия: экономика и социум*, (2), 125–138. https://doi.org/10.18799/26584956/2021/2(41)/1061. EDN: https://elibrary.ru/UXNCVW
9. Гарцева, Ю. Ю. (2016). Права и обязанности супругов по Своду законов Российской империи. *Вестник Нижегородской академии МВД России*, (1), 234–238. EDN: https://elibrary.ru/VOWSFT
10. Гура, В. А. (2012). Секуляризация в исторических судьбах Европы. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*, *2*(2), 106–112. EDN: https://elibrary.ru/PJCHHT
11. Дятлов, С. А. (2023). Духовно-нравственные основы русской государственности. В *550-летие Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря «Духовная безопасность и проблемы современного образования»: сборник материалов X Международной научно-практической Свято-Тихоновской конференции (Псков, 27–29 августа 2023 года)* (с. 249–258). Издательство Псковского государственного университета. ISBN 978-5-00200-147-7. EDN: https://elibrary.ru/HOICQM
12. Жиляева, А. А. (2015). Правовое регулирование брачно-семейных отношений в первые годы советской власти (1917–1926 гг.). *Ученые записки Орловского государственного университета*, (5), 343–345. EDN: https://elibrary.ru/UZDEXT

13. Жиляева, С. К., Максимова, А. А. (2021). К вопросу о заключении брака в языческой Руси. *Вестник Уральского института экономики, управления и права*, (*4)*, 36–41. EDN: https://elibrary.ru/MLEHHE
14. Закирова, Т. В., Переселкова, З. Ю. (2022). Трансформация института семьи в контексте ценностей либерализма. *Вестник Удмуртского университета. Серия философия. Психология. Педагогика*, *32*(4), 359–366. https://doi.org/10.35634/2412-9550-2022-32-4-359-366. EDN: https://elibrary.ru/APXFPT
15. Захаров, С. В. (2015). Браки и разводы в современной России. *Демоскоп Weekly*, 625–626. Получено с https://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/demoscope625.pdf (дата обращения: 14.06.2026). EDN: https://elibrary.ru/UZPKDL
16. Зуев, В. А. (2021). Семья и общество от Домостроя до наших дней: ментальность, трансформация, педагогические проблемы. *Мир науки, культуры, образования*, (2), 140–142. https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-287-140-142. EDN: https://elibrary.ru/HILLLY
17. Иншаков, О. В. (2016). Отражение эволюции института семьи в Русской правде. *Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3, Экономика. Экология*, (4), 6–17. https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.4.1. EDN: https://elibrary.ru/XYECPL
18. Карева, А. В. (2024). Сохранение традиционных ценностей как фактор укрепления отечественной государственности в условиях новых вызовов. В *Искусственный интеллект, традиционные духовно-нравственные ценности и права человека в эпоху цифровизации: сборник научных статей* (с. 116–126). РИОР. https://doi.org/10.29039/conferencearticle_66c47270a51725.97119413. EDN: https://elibrary.ru/ODLNXJ
19. Ковалев, С. В. (2023). История развития семейного права в дореволюционной России. *Образование и право*, (*3*), 342–346. https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-3-342-345. EDN: https://elibrary.ru/NHZCIQ
20. Летова, Н. В. (2025). Традиционные семейные ценности как объект защиты государства. *Вестник Российской правовой академии*, (*4)*, 93–101. https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-93-101. EDN: https://elibrary.ru/BOTEFT
21. Мун, В. А. (2024). Семья как ценность Российского государства (историко-правовой аспект). *Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*, (*12)*, 137–144. https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.124.12.137-144. EDN: https://elibrary.ru/MPPMZU
22. Нижник, Н. С. (2015). К вопросу об отношении к браку и формам его заключения в средневековой Руси. В В. Л. Янин (Ред.), *Русь, Россия. Средневековье и новое время. Вып. 4. Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции* (с. 220–225). Издательство Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. ISBN 978-5-88060-099-1. EDN: https://elibrary.ru/VLJLQB

23. Омельянчук, С. В. (2024). Брак и семья на Руси конца XIII–XVII веков: религиозные представления и бытовая практика. *Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология*, *34*(1), 22–34. https://doi.org/10.35634/2412-9534-2024-34-1-22-34. EDN: https://elibrary.ru/GVLDDL
24. Развод по-русски. (2025). *ВЦИОМ НОВОСТИ*. Получено с https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvod-po-russki?ysclid=mqe2dg9mg9134458833 (дата обращения: 14.06.2026)
25. Рубцова, С. П. (2025). Трансформация института семьи в современном российском пространстве. *Вестник ВГУ. Серия: Философия*, (*3)*, 51–56. EDN: https://elibrary.ru/CZMGEG
26. Семья в системе российских ценностей. (2024). *ВЦИОМ НОВОСТИ*. Получено с https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-rossiiskikh-cennostei?ysclid=mqcmjhc2nz503581563 (дата обращения: 14.06.2026)
27. Сехина, Е. И. (2020). Формирование семейного права как отрасли в России. *Научный альманах*, (12-2), 148–151. EDN: https://elibrary.ru/UCHPBF
28. Терениченко, А. А. (2024). Традиционные семейные ценности в отечественном законодательстве: история и современность. *Право и государство: теория и практика*, (4), 77–80. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_4_77. EDN: https://elibrary.ru/BJKVWK
29. Федоров, Д. Ю. (2025). Демографический вызов России. Итоги 2025 г. (Аналитический обзор). *Перспективы. Электронный журнал*, (*4)*, 126–131. https://doi.org/10.32726/2411-3417-2025-4-126-131. EDN: https://elibrary.ru/YIMNQQ
30. Хужина, О. Н. (2025). Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте исторического правового наследия России: IX – начало XVIII века. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*, *70*(2), 65–70. EDN: https://elibrary.ru/BHNLQH
31. Чикаева, Т. А. (2013). Особенности российского правосознания и проблемы построения правового государства в России. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, (12-1), 211–213. EDN: https://elibrary.ru/RNCPON
32. Шахназарян, К. Э. (2022). История развития семейного законодательства России. *Аграрное и земельное право*, (11), 122–124. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_11_122. EDN: https://elibrary.ru/ZMGBFT
33. Шпенглер, О. (1993). *Закат Европы*. ВО «Наука» Сибирская издательская фирма. 592 с.
34. Щербакова, Е. М. (2024). Демографические итоги 1 полугодия 2024 года в России (часть 1). *Демоскоп Weekly*, 1043–1044. Получено с https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01043/barom05.php (дата обращения: 14.06.2026)

35. Юзиханова, Э. Г., Смелова, С. В. (2022). Государственная политика защиты традиционных ценностей. *Право и управление*, (*12)*, 11–15. https://doi.org/10.24412/2224-9125-2022-12-11-15. EDN: https://elibrary.ru/OHOFVR

References

1. Akaev, V. Kh., & Nanaeva, B. B. (2024). Historical memory as a factor in the revival of Russian identity. *Nauchnaya Mysl Kavkaza*, *(4)*, 29–35. https://doi.org/10.18522/2072-0181-2025-120-29-35. EDN: https://elibrary.ru/BDYIRK
2. Akieva, P. Kh. (2023). Secular globalism: modern challenges. *Obrazovanie i Pravo*, *(12)*, 13–17. https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-12-13-17. EDN: https://elibrary.ru/TYTDPV
3. Andreev, A. P., & Selivanov, A. I. (2001). Western individualism and the Russian tradition. *Filosofiya i Obshchestvo*, *(4)*, 98–126. EDN: https://elibrary.ru/VLLAHT
4. Arsyakova, I. N., & Vidova, T. A. (2024). The formation of marital and family relations in the 9th–18th centuries. *Vestnik Moskovskogo Universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 2. Yuridicheskie Nauki*, *(4)*, 7–13. https://doi.org/10.21777/2587-9472-2024-4-7-13. EDN: https://elibrary.ru/UOTXYX
5. Baytuganov, V. I. (2024). Orthodoxy and nationality as a cultural paradigm in preserving the historical memory of the Russian people. In B. P. Chernik (Ed.), *Istoricheskaya pamyat': istoki i sovremennye smysly* (pp. 8–26). Sibprint Agency. Retrieved from https://centr-bo.ru/wp-content/uploads/2024/07/Monografiya (Accessed: May 22, 2026)
6. Vishnevsky, A. G. (1999). Demographic modernization of Russia and its contradictions. *Mir Rossii*, *4*, 5–21. EDN: https://elibrary.ru/TXCWSU
7. Vishnevsky, A. G. (2008). The evolution of the Russian family. *Ekologiya i Zhizn'*, *8*. Retrieved from https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430651/Evolyutsiya_rossiyskoy_semi_prodolzhenie?ysclid=mq5dozfsl220350225 (Accessed: June 14, 2026)
8. Vyalykh, N. A. (2021). Transformation of the family institution in Russian society: social contradictions and sociological illusions. *Vektory Blagopoluchiya: Ekonomika i Sotsium*, *(2)*, 125–138. https://doi.org/10.18799/26584956/2021/2(41)/1061. EDN: https://elibrary.ru/UXNCVW
9. Gartseva, Yu. Yu. (2016). Rights and obligations of spouses under the Code of Laws of the Russian Empire. *Vestnik Nizhegorodskoy Akademii MVD Rossii*, *(1)*, 234–238. EDN: https://elibrary.ru/VOWSFT
10. Gura, V. A. (2012). Secularization in the historical destinies of Europe. *Vestnik Leningradskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. A. S. Pushkina*, *2(2)*, 106–112. EDN: https://elibrary.ru/PJCHHT
11. Dyatlov, S. A. (2023). Spiritual and moral foundations of Russian statehood. In *550th anniversary of the Holy Dormition Pskov-Pechersk Monastery "Spiritual Security*

and Problems of Modern Education": Proceedings of the 10th International Scientific and Practical St. Tikhon Conference (Pskov, August 27–29, 2023) (pp. 249–258). Pskov State University Publishing House. ISBN 978-5-00200-147-7. EDN: https://elibrary.ru/HOICQM

12. Zhilyaeva, A. A. (2015). Legal regulation of marital and family relations in the first years of Soviet power (1917–1926). *Uchenye Zapiski Orlovskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, *(5)*, 343–345. EDN: https://elibrary.ru/UZDEXT
13. Zhilyaeva, S. K., & Maksimova, A. A. (2021). On the issue of marriage conclusion in pagan Rus'. *Vestnik Ural'skogo Instituta Ekonomiki, Upravleniya i Prava*, *(4)*, 36–41. EDN: https://elibrary.ru/MLEHHE
14. Zakirova, T. V., & Pereselkova, Z. Yu. (2022). Transformation of the family institution in the context of liberal values. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, *32(4)*, 359–366. https://doi.org/10.35634/2412-9550-2022-32-4-359-366. EDN: https://elibrary.ru/APXFPT
15. Zakharov, S. V. (2015). Marriages and divorces in modern Russia. *Demoscope Weekly*, 625–626. Retrieved from https://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/demoscope625.pdf (Accessed: June 14, 2026). EDN: https://elibrary.ru/UZPKDL
16. Zuev, V. A. (2021). Family and society from the Domostroy to the present day: mentality, transformation, pedagogical problems. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, *(2)*, 140–142. https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-287-140-142. EDN: https://elibrary.ru/HILLLY
17. Inshakov, O. V. (2016). Reflection of the evolution of the family institution in the Russkaya Pravda. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ser. 3, Ekonomika. Ekologiya*, *(4)*, 6–17. https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.4.1. EDN: https://elibrary.ru/XYECPL
18. Kareva, A. V. (2024). Preservation of traditional values as a factor in strengthening national statehood in the face of new challenges. In *Artificial Intelligence, Traditional Spiritual and Moral Values, and Human Rights in the Era of Digitalization: Collection of Scientific Articles* (pp. 116–126). RIOR. https://doi.org/10.29039/conferencearticle_66c47270a51725.97119413. EDN: https://elibrary.ru/ODLNXJ
19. Kovalev, S. V. (2023). History of the development of family law in pre-revolutionary Russia. *Obrazovanie i Pravo*, *(3)*, 342–346. https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-3-342-345. EDN: https://elibrary.ru/NHZCIQ
20. Letova, N. V. (2025). Traditional family values as an object of state protection. *Vestnik Rossiyskoy Pravovoy Akademii*, *(4)*, 93–101. https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-93-101. EDN: https://elibrary.ru/BOTEFT
21. Mun, V. A. (2024). Family as a value of the Russian state (historical and legal aspect). *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)*, *(12)*, 137–144. https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.124.12.137-144. EDN: https://elibrary.ru/MPPMZU

22. Nizhnik, N. S. (2015). On the attitude towards marriage and forms of its conclusion in medieval Rus'. In V. L. Yanin (Ed.), *Rus', Russia. The Middle Ages and Modern Times. Issue 4. Fourth Readings in Memory of Academician RAS L. V. Milov: Materials for the International Scientific Conference* (pp. 220–225). Lomonosov Moscow State University Publishing House. ISBN 978-5-88060-099-1. EDN: https://elibrary.ru/VLJLQB
23. Omelyanchuk, S. V. (2024). Marriage and family in Rus' in the late 13th–17th centuries: religious ideas and everyday practices. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya Istoriya i Filologiya*, *34(1)*, 22–34. https://doi.org/10.35634/2412-9534-2024-34-1-22-34. EDN: https://elibrary.ru/GVLDDL
24. Divorce, Russian style. (2025). *VTsIOM News*. Retrieved from https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvod-po-russki?ysclid=mqe2dg9mg9134458833 (Accessed: June 14, 2026)
25. Rubtsova, S. P. (2025). Transformation of the family institution in modern Russian space. *Vestnik VGU. Seriya: Filosofiya*, *(3)*, 51–56. EDN: https://elibrary.ru/CZMGEG
26. Family in the system of Russian values. (2024). *VTsIOM News*. Retrieved from https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-rossiiskikh-cennostei?ysclid=mqcmjhc2nz503581563 (Accessed: June 14, 2026)
27. Sekhina, E. I. (2020). Formation of family law as a branch in Russia. *Nauchnyy Al'manakh*, *(12-2)*, 148–151. EDN: https://elibrary.ru/UCHPBF
28. Terenichenko, A. A. (2024). Traditional family values in domestic legislation: history and modernity. *Pravo i Gosudarstvo: Teoriya i Praktika*, *(4)*, 77–80. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_4_77. EDN: https://elibrary.ru/BJKVWK
29. Fedorov, D. Yu. (2025). Russia's demographic challenge. Results of 2025 (Analytical review). *Perspektivy. Elektronnyy Zhurnal*, *(4)*, 126–131. https://doi.org/10.32726/2411-3417-2025-4-126-131. EDN: https://elibrary.ru/YIMNQQ
30. Khuzhina, O. N. (2025). Traditional spiritual and moral values in the context of Russia's historical legal heritage: 9th — early 18th century. *Yuridicheskaya Nauka i Praktika: Vestnik Nizhegorodskoy Akademii MVD Rossii*, *70(2)*, 65–70. EDN: https://elibrary.ru/BHNLQH
31. Chikaeva, T. A. (2013). Features of Russian legal consciousness and the problems of building a rule-of-law state in Russia. *Istoricheskie, Filosofskie, Politicheskie i Yuridicheskie Nauki, Kul'turologiya i Iskusstvovedenie. Voprosy Teorii i Praktiki*, *(12-1)*, 211–213. EDN: https://elibrary.ru/RNCPON
32. Shakhnazaryan, K. E. (2022). History of the development of Russian family legislation. *Agrarnoe i Zemel'noe Pravo*, *(11)*, 122–124. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_11_122. EDN: https://elibrary.ru/ZMGBFT
33. Spengler, O. (1993). *The Decline of the West*. Nauka, Siberian Publishing Firm. 592 p.

34. Shcherbakova, E. M. (2024). Demographic results of the first half of 2024 in Russia (Part 1). *Demoscope Weekly*, 1043–1044. Retrieved from https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01043/barom05.php (Accessed: June 14, 2026)
35. Yuzikhanova, E. G., & Smelova, S. V. (2022). State policy for the protection of traditional values. *Pravo i Upravlenie*, *(12)*, 11–15. https://doi.org/10.24412/2224-9125-2022-12-11-15. EDN: https://elibrary.ru/OHOFVR

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Карева Алла Викторовна, доцент, доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин, кандидат исторических наук
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
ул. Семинарская, 15, г. Рязань, Рязанская область, 390000, Российская Федерация
nadegdaavk@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Alla V. Kareva, Associate Professor, Associate Professor, Department of Legal Theory and Public Law Disciplines, PhD in History
Ryazan State University named after S.A. Yesenin
15, Seminarskaya Str., Ryazan, Ryazan Region, 390000, Russian Federation
nadegdaavk@yandex.ru
SPIN-code: 1927-2139
ORCID: https://orcid.org/0009-0001-0482-8302

Поступила 20.05.2026 Received 20.05.2026
После рецензирования 21.06.2026 Revised 21.06.2026
Принята 26.06.2026 Accepted 26.06.2026